

20p.

К 1364 882

ec

40

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

40

*Посвящается 70-летию
Николая Рубцова*

Вологда
2005

СОДЕРЖАНИЕ

Полночное пенье.....	3
В МИРЕ РУБЦОВА	4
Воспоминания о поэте:	
Серков И. А.	4
Шантаренков Н.	8
Семенова Г.	13
ВОКРУГ ПОЭТА	14
Подвижники	14
Сергей Лагереv	14
Малков о Рубцове	17
Автограф	17
В. Бакуменко «Левитан»	18
Н. Бушнев, Н. Груздев, П. Кузьмин	19
События	21
Неизвестные стихи	22
В. Белков. Слово о поэте	23
Характеристики Рубцова	24
Телеграммы	27
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	28
Рубцов за рубежом:	
В Югославии	28
В Германии	30
Разное	32
Книжная полка	33
ПОСЛЕ РУБЦОВА	34
С. Чухин, В. Мишенев, Ю. Максин	
Н. Зиновьев, Е. Саблина и другие	34
ГРАФИКА	37
В. Леоненко — Лауреат!	37
Юрий Майоров	39
Виталий Бакуменко	41

На обложке журнала — гравюра Василия Леоненко.

ПОЛНОЧНОЕ ПЕНЬЕ СОЛНЕЧНОГО ПОЭТА

*«Прелесть была в том, что все мы были
· · · дети своей родины и были все вместе...»*

И. Бунин

Одна из посетительниц вологодского музея Рубцова спросила: «Почему стихи этого поэта так сильно действуют на меня? Не могу читать их спокойно...» Я видел, как заблестели ее глаза, как от волнения слегка подрагивали ее губы. Потом она заговорила о разорении русской деревни...

Как всякий человек, Николай Рубцов был рожден для солнечной жизни, и еще — для солнечной поэзии, это уже от Бога. И у него действительно есть немало солнечных стихов. Но часто голос его звучал, как полночное пенье. К этому вынуждала жизнь. Взять хотя бы российскую деревню: удар 17 года, коллективизация, война, хрущевский разор, тупости «перестройки»... Как было великому поэту, разделившему судьбу своего народа, не опдакивать родину! Сквозь слезы «он соловьем заливался». А вот совсем другое:

*Когда, смеясь, на дворике глухом
Встречают солнце взрослые и дети, —
Воспрянув духом, выбегу на холм
И все увижу в самом лучшем свете...*

Поэзия великого поэта всегда объединяет людей и помогает жить. Но сначала сам поэт объединяет ночь и день, мир и тревогу, разные стихии и чувства. Поэтому, совсем по-пушкински, и нами

*Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...*

Вячеслав Белков

В мире Рубцова

ВОСПОМИНАНИЯ

О Н. РУБЦОВЕ
СЕРКОВА ИВАНА
АЛЕКСЕЕВИЧА

Оставить воспоминания о Н. Рубцове я считаю своим долгом перед ним. Конечно, у Коли было много друзей, и много уже написано о нем, но мне думается, что своими воспоминаниями я внесу небольшую крупицу нового в его биографию.

Коля был моим другом детства по детдому, где нам довелось встретиться и разделить нашу сиротскую жизнь в тяжелые послевоенные годы.

Я пришел в детдом в 1946 году. К тому времени у Николая уже был опыт детдомовской жизни. Я чувствовал себя одиноким, очень переживал и плакал, забравшись в угол. Он это заметил и стал успокаивать меня. Я увидел в нем своего защитника и друга. Кровати наши стояли рядом. В холодные зимние ночи мы спали вдвоем на одной кровати, согревая друг друга. В комнате было двенадцать ребят, и все стали спать по двое.

Вечерами Коля читал нам книги при керосиновой лампе. Однажды он прочитал нам книгу «Остров сокровищ» и под впечатлением от прочитанного заявил: «Я обязательно буду моряком!». Спать мы ложились по его команде. Мы его уважали и любили.

Учился Коля хорошо. Учителя и воспитатели тоже любили его. Многие детдомовцы обеденную пайку хлеба прятали, чтобы потом полакомиться. У нас с Колей была общая прятка. Зимой кубики хлеба замораживали, а потом сосали, как конфетки. Бывало и так, что наш хлеб воровали синички. «Пернатые тоже хотят есть», — говорил он. Коля был чутким и к животным. Похожая история произошла с немецкой девочкой (в детдоме воспитывались и немецкие дети, но мы их не обижали), у которой собака Розка стащила пайку хлеба, лежавшую у нее в шапке. Коля сочинил стишок: Хлеб 50-сто на шапке лежал.

*Шапка упала,
А Розка «схватила».*

Немецкие дети плохо говорили по-русски, поэтому и стишок получился корявый. Девочку дразнили этим стишком, но Коля запретил, и все сразу перестали ее дразнить.

Работа М. Копьева

*Вот говорят,
Что скуден был паек,
Что были ночи
С холодом, с тоскою, —
Я лучше помню
Ивы над рекою
И запоздалый
В поле огонек, —*

напишет позднее Рубцов. «Ивы над рекою» и вся окружающая нас природа помогала нам забывать бесприютность и голод детдомовской жизни.

Купались, ловили рыбу, жгли костры и пекли картошку. Особенно были вкусны лепешки из мороженой картошки, которая оставалась по осени на колхозных полях.

Большую работу проводили с нами воспитатели: организовывали походы, всевозможные соревнования, ставили концерты силами детдомовцев, учили танцам. Коля играл на гармошке. Он был самый активный во всех мероприятиях. Особенно он запомнился, когда его готовили для роли А. Пушкина к юбилею поэта. Коле очень хотелось быть похожим на Пушкина. Он даже попросил завить ему волосы. Завивали железным наконечником ученической ручки, нагревая ее над керосиновой лампой. Волосы скворчали, и пахло паленым. Коля терпел, и Пушкин из него получился отличный. Стихи поэта он читал очень выразительно. Все были в восторге.

В детдоме стали замечать, что кто-то обирает детдомовскую смородину. Нам с Колей поручили ночью посторожить ее. Когда все улеглись спать, мы с ним пошли на дежурство. И каково же было наше удивление, когда мы поняли, что похитителями ягод были птицы. Чтобы это доказать, мы взяли из бани простыню, расстелили ее у куста смородины, взялись за все четыре угла и притаились в надежде, что птицы сядут на простыню, а мы молниеносно прихлопнем их. Но наша затея сорвалась: птицы, конечно, не сели на простыню. На рассвете мы увидели, что простыня наша вся в птичьем помете. В баню обратно мы ее нести не решились и закопали в землю. Вот такова одна из смешных историй, которая произошла с нами.

После окончания 7 классов детей отправляли по распределению в другие районы Вологодчины для продолжения учебы. Одному Рубцову было дано право выбора. И он выбрал Рижское морское училище. На прощание на мостках возле детдома ножиком крупными буквами он вырезал свои инициалы. Думал, что уезжал навсегда. Но Коля вернулся. Его спросили: «В чем дело?» — «Там такой горох не берут!» — сказал он. Коля был подавлен и огорчен, свои инициалы с мостовой стер со злостью.

Вскоре детдом расформировали. Расставались с тоской. Девчата вышивали парням на память носовые платки.

*Еще прошло
Немного быстрых лет,
И стало грустно вновь:
Мы уезжали!
Тогда нас всей
Деревней провожали,
Туман покрыл
Разлуки нашей след..., —*

напишет Рубцов.

Через 14 лет, в 1964 году, я решил навестить свою родину. Август выдался теплый. Я остановился в родной деревне Родионово. В двух километрах от нее, на другом берегу реки Толшмы, находится село Никольское, где был наш детдом и школа, в которой мы учились. От хозяйки, где я остановился, случайно узнал, что Коля Рубцов находится в Николе. Я сорвался и побежал в Николу, надеясь застать его там. Сердце готово было вырваться из груди... Только бы успеть! И вот — маленький домик. Дверь в дом была открыта. Тихонько захожу и вижу: на полу на коврике сидит маленькая девочка (это была дочь Рубцова, Леночка). В другой комнате за пишущей машинкой сидел лысоватый мужчина.

— Неужели Коля? Коля!

— Ваня? Серков!?

Мы обнялись. Щеки у Коли были мокрыми от слез, и у меня комок в горле. На листке, который был в машинке, я успел прочитать: Сапоги мои — скрип да скрип... Коля почему-то быстро закрыл листок салфеткой. Мы долго говорили, стараясь узнать как можно больше друг о друге.

Незабываемые три дня мы провели вместе. Как бы окупившись в детство, мы вспомнили все до мелочей о детдомовской жизни и, конечно, все свои забавы: прыгали, кувыр-кались на песке под ивами, плескались в речке, связав рубашки, ловили рыбу, фотографировались. Помнится, во время наших с ним прогулок, я позвал его на то место, где мы любили купаться в детстве. Он сказал: «Заросла речка болотиной». В стихотворении «Тихая моя родина» есть слова:

*Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...*

А однажды, закрыв лицо ладонями, он вдруг упал в траву и воскликнул: «Взбегу на холм и упаду в траву». «Видения на холме» Н.Рубцова начинаются с этой строчки. В один из этих дней к нам приехал на мотоцикле Сергей Багров со сборником стихов (автора не помню). Коля с интересом просматривал сборник и повторял: «Узнаю, узнаю..., молодец!». Вечером на берегу Толшмы разожгли костер. Коля читал стихи, а мы слушали его, как зачарованные. После отъезда С. Багрова, в последний день нашей встречи, Коля предложил посидеть у ночного костра. Как бывало в детстве, на колхозном поле накопили картошки, напекли и ели с удовольствием. В эту ночь мы забыли, что нам по 28 лет.

*В краю лесов, полей, озер
Мы про свои забыли годы.
Горел прощальный наш костер,
Как мимолетный сон природы..., —*

напишет Николай Рубцов. Снова окупившись в детские воспоминания, мы пели песни, которые пели в детдоме. Коля снова читал свои стихи. В бликах костра он казался каким-то суровым, недостижимым; смотрел в темноту, сдвинув брови. Трудно передать на словах то впечатление, которое производил на меня Рубцов. Это надо было видеть и слышать.

*И ночь, растроченная вся
На драгоценные забавы,
Редает, выше вознося
Небесный купол, полный славы, —*

напишет Н. Рубцов в «Прощальном костре».

Обнявшись, мы отправились в Николу босиком. По дороге я спросил у Коли, помнит ли он что-то из тех стихов, которые писал в детстве (у меня осталось в памяти, что он по каждому случаю сочинял стишки.) Но он ответил, что не помнит. А потом вдруг сказал: «Ваня, ты тоже мог бы писать стихи. Послушай, как это просто». Немного подумав, «выдал» четверостишие: что-то об облаках и о костре. И правда, казалось, что может быть проще.

Коля сетовал на трудности жизни: безденежье, проблемы с институтом и с печатанием стихов. Я посоветовал ему приобрести специальность и зарабатывать себе на хлеб. Но он возразил, что стихи для него — все, и он это чувствует. При этом он ударил себя в грудь. Досыпали мы на чердаке, о котором он, вероятно, и упоминает в своих «Журавлях».

Утром нас разбудили женские голоса: «Мы пошли на сенокос, ребенок в люльке» (это были жена Гета и ее мать). Коля остался нянчиться, а я пошел в свою деревню. Мы договорились встретиться. Но по воле судьбы в тот же день мне пришлось уехать, не простившись с Колей. Подвернулась попутная машина, что бывало редко. Волок в 25 км пешком преодолевать тяжело, да и времени оставалось мало, нужно было на работу. Очень просил шофера заехать в Николу, чтобы проститься с Колей, но водитель спешил и не согласился. Я так сожалел, что мы даже не обменялись адресами. Коля тоже жалел, что я уехал. В письме к Сергею Багрову он написал: «Ваня Серков уехал. Почти всю ночь просидели у прощального костра. Жаль, что он уехал». (Книга «Последняя осень», стр. 436–437, изд. Москва, ЭКСМО, 2002 г.) Через 7 лет Коли не стало. Весть о смерти друга была ни с чем не сравнимым потрясением, тяжелым ударом. И как крик души, родились стихи:

*Кто здесь сказал, что нет поэта?
Он здесь, он рядом — оглянись!
И в свете солнечного лета
Его ты встретишь, извинись.*

*Пройди на холм, что под Николой,
Где видел он России старину.
И эхом отзовутся кони,
Исправив ваших мыслей кривизну.*

*А чтоб не слышать сердца боли,
Пешком по волоку пройдишь.
Стихам, сказаньям, песням Коли
Ты тоже песней отзовись!*

Село Никольское Николай Рубцов считал своей малой родиной, тихой стороной безрезовой, где и звезда его полей «восходит ярче и полней». Стихи его врачуют душу, как молитва. Когда читаешь их, «светлеет грусть», оживает природа и весь окружающий мир. Я счастлив, что родился на этой земле, которую так проникновенно воспел Николай Рубцов.

10.03.2005 г.

А. Шантаренков

Рубцов или Яна?

Была весна 1954 года. Мы учились на первом курсе Кировского горно-химического техникума. Выходил к концу второй сессии; полярная ночь постепенно отступала, и днём вместо северного сияния в окно изредка заглядывало долгожданное солнышко.

В один из таких весенних дней вхожу как-то в нашу самую просторную в старом учебном здании комнату. В ней лежал тогда и Николай Рубцов. Десяток тяжелых кроватей, тумбочек да столов, вой и вез обитановое. Во входной двери большой прорез — для ног.

В дальнем углу у окна — Яна Рубцов о чём-то оживлённо беседует с группой ребят — однокурсников. В руках у неё конверт — только что он получил письмо. Настроение у всех приподнятое, царит общее веселье, а Яна — она прямо в ударе, такой открытой и радостной, в подобном состоянии я, кажется, и не видел её прежде. О чём-то энергично рассказывает. Яна, не замечая я начала этого разговора.

Яна, письмо. В конверте — фотокарточка. Ребята-сокурсники покрутят у неё посмотреть фото. В этот момент я и вошёл. Ребята уже разглядывали с любопытством курьез девушки, ходили и влезали. Было ясно, что письмо от любимой.

(2)

Почему он заигрывать нам не стал, говорил, что девушка эта ему очень нравится, зовут её Таня. В Москве сейчас не прикомню, в каких выражениях это всё говорилось, отчётливо помню только, что Коля, как бы подводя итог, сказал: «Она мой идеал!». Потом сделал мимозамимическую наузу и добавил: «А я — её!».

Мне это особенно врезалось в память, во-первых, потому, что слово «идеал» было не из нашего лексикона и вообще чуждо для нас, тогдашних, весьма туманный смысл, и я, как это частенько бывало в общении с Рубцовым, в очередной раз был орацией наловлен. Тем более, что, взглянув на фото, я увидел лица ослепительно красивой девушки, с проницательным взглядом тёмных глаз, волос платно прилегающих. Сразу видно: аккуратистка. Помнится, он говорил, что Таня учится в педагогическом институте, если не ошибаюсь, а он вроде бы там-то, вместе с ней в библиотеке, где она огромная работала, так и познакопился. «Вот почему, — подумал я тогда, — он так много знает о женском поэте Сергей Есенине».

Всё это по-хорошему заворожило меня и восхищало, и, — ещё бы! Какая замечательная девушка его любит, да ещё считает своим «идеалом», оно и понятно — при такой-то эрудиции. В конце, и слово «эрудиция» — не из нашего тогдашнего лексикона, исключаю опять-таки Рубцова, он был гораздо более развёт, чем все мы, его соратники, и все это чувствовали.

(3)

Вечерами Коля сосредоточенно писал, как обычно без помарок, мелким летящим почерком, иногда останавливаясь в задумчивости. Писал много. Пока мы делали уроки, он только писал, на уроки у него времени практически не оставалось.

И вот однажды произошло неожиданное: Коля, опустив руку в карман своего кителя, как будто за носовым платком, вдруг вытаскивает на глазах у всех помятый и изрядно помятой запечатанный конверт с маркой и написанным его почерком адресом. Конверт раздвигается от содроганного в нём. Знаю его характер, все мог с треском подумал: а вдруг это неоправданное письмо Тане!?

Что могло случиться?... Почему не отвечает? Ведь она идёт. Мы стали его корить и насбаивать, чтоб он отправил письмо немедленно. Было видно по сгоревшим уже буквам, что таскал он его довольноко. Но, повернув в руке, Коля снова засунул конверт в карман грюхенного кителя. Ещё несколько раз мелькало это (а может быть уже другое!) потрёпанное не отправленное письмо.

На наши недоуменно-вопросительные взгляды и расспросы Коля уклончиво, немного застенчиво, как-то рассеянно улыбался и неужто засовывая конверт обратно в карман.

4

По сути всего это были подготовленные
для редакций журналов и газет его
первые корреспонденции — юные подборки
стихов. По крайней мере портрет
Тани Алафиной Коза бережно
хранил, и время от времени то
ставил его на свою тумбочку, то
снова куда-то прятал...

(Изначало по памяти, но
процессивный миссий лет, я не всё
записей, что-то может быть искажено,
деформировано, однако сущность —
сильная привязанность юного поэта
Николас Рубцова к девушке
Тане из Вологодской области —
это непременно правда).

Москва.
Апрель, 1905 г.
А. Мамин-Гирей

РЯДОМ С ПОЭТОМ

(Воспоминания Г. Семеновой о Рубцове)

Генриетта Евгеньевна Семенова* (девичья фамилия Трофимова) родилась 4 ноября 1939 года. Была замужем, но с 1963 года свободна. Сейчас живет в Прилуках. Я записал ее рассказ в 2004 году...

«Я работала ревизором областного управления связи. В начале ноября 1969 года познакомилась за обедом в ресторане «Север» с журналистом А. Сушиновым и А. Шиловым. На следующий день они позвонили мне на работу, пригласили в кино, но пошли знакомить с Рубцовым. «Знаете такого?». Пошли в квартиру на Яшина. Открыл Николай, был он в ушанке, в валенках. Говорит: «У меня здесь не дом терпимости!». Я — бежать. Остановили, он сказал: «Проходите... Лучше оставайся у меня, безопаснее...». Вскоре пришли Белов и Романов, посидели, ушли. Раза два заходила Н. Старичкова. Провожая ее, Рубцов сказал у дверей: «А мы завтра с Гетой в ЗАГС пойдем».

Позднее мы сошлись, я пришла к нему с подушкой. Жила у него полтора месяца, потом вернулась домой на улицу Гоголя, 116 (дом деревянный 2-х этажный, и сейчас стоит). Рубцов один раз был у меня там. В Новый год я к нему заходила. Однажды при ком-то сказал мне: «Когда мы поженимся, будешь его пускать... Дрыгин нам двухкомнатную квартиру даст».

Весной узнала о его измене. Летом 70-го провела его в больнице, лежал с рукой, ели вишни. «Давай убежим домой!», я отказалась. В другой раз отказала так: «Тобой надо руководить, а я не умею». Я уже знала о Дербиной.

Кажется, в начале года водил меня в гости к Чулкову. (Ул. Гоголя, 2-й этаж). Читал там «Разбойника Лялю», наизусть, нигде не сбился. А другие даже в коротких стихах сбивались... Рассказывал мне о Генриетте Михайловне и дочери (дома у него фото стояло).

Один раз я видела Гету — на Яшина перед пасхой 70-го. Была я и на новоселье у Астафьева (ул. Урицкого, 94–8), Коля жаловался тогда на сердце... Видела я и кильку на новом платье Дербиной, и грязную квартиру... Опять звал замуж, однажды встал на колени, попросил прощения. Летом 70-го слышала от него стихотворение «В твоих глазах для пристального взгляда... До слез тебе нужны родные стены...». Я подумала, что это обо мне, мне посвящено...

Окончательный разрыв произошел 12 декабря 1970-го. Он позвонил мне, я пришла. Дербина была в Вельске. Видно было в комнате присутствие женщины. «Мне не нравится, Коля, ее лицо на фото. У нее лицо волчицы...».

А так у нас все было чисто и красиво в отношениях. Гуляли, ходили за шампанским, он его любил... Подарил мне книгу «Душа хранит» с надписью: «Дорогой Геточке на память о нас. 12/XII–70 г. Коля Рубцов». А 17 января 70-го свою книгу с надписью подарил мне на квартире Рубцова Виктор Коротаяев.

О смерти Николая прочитала в газете. Была на похоронах. Знакома была с Г. Александровым и др. На поминки не пригласили... Сушинов потом сказал мне: «Не пошла замуж, ну и дура! Жив бы был...».

Записал Вячеслав Белков

* Г. Е. Семенова до сих пор миловидная женщина. Рост ее в молодости был 150 см.

Дорогой Анатолий,
Нес намечено о нас.

12/ху - 707.

Николай РУБИЦОВ

Колл Рубиц

ДУША
ХРАНИТ

Северо-Западное книжное издательство

1969

ПОДВИЖНИКИ

Сейчас, накануне 70-летия великого Николая Рубцова, стоит назвать тех людей, которые многое сделали для изучения жизни и творчества поэта, популяризации его творчества. Это прежде всего — Майя Андреевна Полетова, Вячеслав Сергеевич Белков, Николай Михайлович Коняев, Нинель Александровна Старичкова, Вадим Валерьянович Кожин, Сергей Петрович Багров, Виктор Николаевич Бараков, Виктор Вениаминович Коротаев, Станислав Юрьевич Куняев, Дмитрий Александрович Ширяев, Сергей Алексеевич Лагерев, Татьяна Алексеевна Абрамова, Василий Александрович Оботуров, Борис Иванович Тайгин, Сергей Анатольевич Сорокин, Вера Владимировна Попова, Юрий Иванович Кириенко, Зинаида Ивановна Дубинина, Альбина Викторовна Потапова, Валентина Дмитриевна Зинченко, Александр Алексеевич Грязев, Галина Михайловна Москвинова и другие. И конечно, Елена Николаевна Рубцова, которая живет скромно и с достоинством, в отблеске славы своего великого отца.

Но всех не перечислить... Как сказал однажды Вячеслав Белков: «Рубцов был дежурным по русскому слову. А я вот дежурю теперь по Рубцову». И добавил, что таких «дежурных по Рубцову» немало в нашей России. И количество поклонников и читателей замечательной поэзии все время растет.

Н. Власов

СЕРГЕЙ ЛАГЕРЕВ

Сергей Алексеевич Лагерев родился 3 ноября 1948 г. в пос. Листвянка Иркутской области. В Сургуте с 1983. В течение 20 лет работал токарем на Производственно-ремонтно предприятии «Тюменьэнергоремонт». Создатель и первый руководитель (с 1997 г.) сургутского «Рубцовского общества» (с 2002 г. — «Рубцовский центр» в составе Сургутского фонда российской словесности). Составитель уникального издания «Венок Рубцову» (2001). Исполнительный директор Сургутского фонда российской словесности с 2003 г.

ВЕЩЕЕ СЛОВО О РУБЦОВЕ

Прошло более 30 лет после смерти замечательного русского поэта Николая Михайловича Рубцова. Можно с полной уверенностью сказать, что его творчество выдержало экзамен перед самым беспристрастным судьей — Временем. Только Время все расставляет по своим местам, только оно отделяет «зерна от плевел». Конечно, и при жизни поэта все понимали, что он — большой талант, что поэзия его — это выдающееся явление в отечественной литературе, но должно было пройти Время, чтобы его собственное пророчество «...и буду жить в своем народе...» — сбылось. Каждый сочинитель мечтает об этом, но мало кому удается этого достичь. Многие поэты, имевшие заслуженную или незаслуженную славу при жизни, потом канули в небытие. Об этом кратко, но точно сказал В. Белинский: «Способность быть народным — это особый талант и очень редкий». Истинный талант бережет душу народа. И чем больше сегодня мы видим грязи вокруг, тем все чаще и чаще обращаемся к этому чистому роднику — лирике Н. Рубцова. Настоящие поэты, поэты от Бога, приходят в мир неспроста. Они — вестники, посланники Господни. Они посылаются к нам тогда, когда что-то не так происходит у нас на Земле. Когда нуждаются в поддержке наши души. Они приходят, чтобы произнести вещее Слово, помогают нам очиститься от скверны и... уходят, выполнив свою миссию. Потому-то жизненные пути истинных поэтов коротки, как спетая неся.

Сейчас, когда в обществе агрессивно утверждаются пошлость и неведение, когда творчество настоящих русских писателей и поэтов сознательно замалчивается, им очень трудно пробиться к читателю. Нужны подвижники, которые помогали бы прорвать истинным талантам паутину равнодушия. Значение деятельности таких людей чрезвычайно велико. Я очень сомневаюсь, что современники оценили бы в полной мере поэзию Н. Рубцова при его жизни, если бы не подвижничество В.В. Кожина. А сколько сделал для того, чтобы книги Н. Рубцова появились на прилавках, В. Коротаев? Поклонимся им хотя бы и запоздало.

Вот для подобной просветительской деятельности, для того, чтобы познакомить читателей, особенно молодежь, с удивительной лирикой Н. Рубцова, как одного из талантливейших продолжателей великой русской классической поэзии, и создан в Сургуте Рубцовский центр, активисты которого проводят выставки, поэтические вечера, встречи с поэтами и писателями.

Я занимаюсь творчеством поэта много лет. В моей коллекции — книги, фотографии, газетные и журнальные публикации, портреты, автографы и т.д. Ведется обширная переписка с Рубцовскими центрами Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Дзержинска. Завязались личные знакомства с дочерью поэта — Еленой Николаевной, с людьми, близко знавшими Н. Рубцова.

Собирая материал для нового издания книги «Венок Рубцову» (первое вышло в 2001 г.), я обратился к известным русским писателям, поэтам, художникам, композиторам с просьбой высказать свои суждения о лирике Н. Рубцова, о значимости его творчества. Откликнулись на мою просьбу многие наши замечательные соотечественники. Вниманию предлагаю фрагменты двух писем — известного критика В. Я. Курбатова и выдающегося художника-реставратора С. В. Ямщикова. Эти имена известны всей России. Представляю также фрагмент письма великого русского композитора В. А. Гаврилина, присланного мне А.В. Пангелевым из г. Санкт-Петербурга.

В. Я. КУРБАТОВ

На наших глазах закатилась целая эпоха русской литературы. Чтобы отчетливо понять это, достаточно прочитать любой сборник Николая Рубцова. «Это было в России — это было в раю», — сказал о совсем другой эпохе В. В. Набоков. Теперь и мы о своем прошедшем, никуда не выезжая и не обрывая традиций, тоже скажем с печалью: «Это было в России — это было в раю». Кто теперь скажет от полноты сердца: Тихая моя Родина! Ивы, река, соловьи... Привет, Россия, — Родина моя! Россия! Как грустно!.. Широко на Руси предназначенный срок увяданья... Россия, Русь! Храни себя, храни!.. Это не «тема» — это кровь в вековой рифме со словом «любовь». Родина больше не пронзает нашего сердца, потому что ее унесли в злые газеты и на порочные экраны, продали в думы и партии, одели в ложные гимны и флаги, сделали из плоти и сердца пустые слово и символ.

Но, слава Богу, еще не отняли память о ней, живущую в глубине сердца, где заняли круговую оборону Пушкин и Тютчев, Некрасов и Блок, Твардовский и Рубцов. Они держатся и держат нас, надеясь, что мы подойдем с подкреплением. Помогите вам Бог, святые наши заступники. Мы слышим! Мы вернемся!

С. В. ЯМЩИКОВ

Николай Рубцов — один из тех поэтов, которые очень близки моему сердцу. Считаю его творчество закономерным продолжением великой русской поэзии. Не хочу сравнивать его ни с кем из ее столпов. Он похож на всех талантливых стихотворцев своей божественной одаренностью, глубиной мысли, чистотой и душевностью. Не мыслю без его стихов культуру нашего Отечества и саму его историю. Дорогая мне, как художнику-реставратору, Вологодская земля, взрастившая талант Николая Рубцова — оазис красоты и вдохновения. Здесь творил мой любимый Дионисий, здесь работали безымянные, но бесконечно даровитые иконописцы, здесь родина К. Батюшкова, здесь создал свои классические вещи Василий Белов, здесь трудится один из лучших наших реставраторов Николай Федышин. Каждый раз, приезжая в Вологду, Тотьму, Кириллов, Устюжну, Великий Устюг, я ловлю себя на мысли, что каждый уголок Земли Вологодской воспет щедрым и глубоко любящим свою Родину Николаем Рубцовым.

Сейчас сорвавшиеся с цепи лжедемократы суют нам свою недоброкачественную продукцию. Они замалчивают Николая Рубцова, стараются похоронить наследие талантливейшей поэтессы Татьяны Глушковой, забыли сообщить России о смерти певца ее Юрия Кузнецова.

Но верю, что «иных времен татары и монголы» недолго будут править свой пир во время чумы. Россия забудет о них, а «тихая родина» Николая Рубцова всегда будет источником трудов и вдохновения.

В. А. ГАВРИЛИН

Творчество Н. Рубцова я понял не сразу. Только года через два после его гибели. Я думаю, это оттого, что его духовный, душевный мир был гораздо богаче, ярче и сильнее, чем мой. С годами мой жизненный опыт привел меня к Рубцову — и теперь в современной русской поэзии нет поэта более для меня дорогого, чем Рубцов. Я учусь у него, много перенимаю и верю во все, что он пишет, даже если сам я этого не испытал. Он стал для меня школой, одним из учебников духовного опыта.

Теперь я очень страдаю оттого, что не могу найти музыкального ключа к раскрытию тайн его поэзии в музыке. Дважды брался — все с очень плохим результатом.

Мечтаю написать истинно рубцовскую музыку. Надежда на то, что однажды это у меня получится, помогает мне жить и трудиться и лучше, старательнее сочинять и всю остальную музыку.

Альманах «Сургут», № 2, 2005

Публикуется впервые

«ВООБЩЕ-ТО ОН КАКОЙ-ТО СТРАННЫЙ...» (В. МАЛКОВ О Н. РУБЦОВЕ)

Воспоминания о встречах с Николаем Рубцовым найдены в ГАВО, в личном фонде вологодского издателя и журналиста В.М. Малкова. Его дневниковые записи относятся к 1965–1966 годам.

Виктор Бараков

7.10.1965.

«Заходил поэт Николай Рубцов. В потрепанном демисезонном пальто серого цвета, на шее — теплый шарф. Застенчивый, чистое лицо, голос тихий, какой-то мягкий. Вручил ему книжку «Лирика». Должен сказать, что мы, издатели, его обкорнали. Слишком много было приземленных стихов. Из Архангельска поступила команда: убирать. Ну, и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжицей. Говорит, что дарить ее никому не будет.

Вообще-то он какой-то странный. Видимо, скитальческая жизнь наложила свой отпечаток на его самого и его творчество.

Кольнул А. Левушкина.* Тот думает только о себе и о проталкивании своих стихов.

8.10.1965.

Вчера был литературный вечер С. Викулова и В. Белова... Н. Рубцов встретил меня с обидой. — «Что же Вы хороните меня». Речь шла об обложке книги — там его фамилия была напечатана так, как будто вплетена в позвоночник.

Вот к чему приводит абстракционизм...»

Владимиру
Михайловичу
Малкову
с любовью
и благодарностью
от
А. Левушкина
10.10.65 г.

®

* Сохранился отрывок рецензии поэта и журналиста А. Левушкина на сборник Николая Рубцова «Душа хранит». На листке — надпись, сделанная рукой поэта: «Левушкину морду набью». Вероятно, Рубцова возмутила фраза, так «оценивающая» его стихи: «Они прозрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта». — Прим. В. Баракова.

Виталий БАКУМЕНКО

«ЛЕВИТАН» (По мотивам картины «Вечерний звон»)

Стихи

Н. М. Рубцова

Мелодии

В. М. Бакуменко

В глаза бревен-ча-тым ла-чу-гам
Глядит а-ле-ю-ща-я мгла,
Над коло-коль-чи-ко-вым лу-гом
Со-бор зво-нит в коло-кола!
Звонза-о-кольный и о-кольный,
У о-кон, о-коло колонн,-
Я слышу звон и коло-кольный,
И коло-кольчи - ко-вый звон.
И колокольцем каж-дым вду-шу
До новых ра-дос-тей и сил
Тво-и лу-га зво-нят не
глу-ше Жолоколов твоей Руси...

Я НАШЁЛ СВОЕГО ПОЭТА

«НИКОЛАЙ РУБЦОВ В МУЗЫКЕ» — подобная тема давно должна привлечь пристальное внимание исследователей, музыковедов, литературоведов. Для этого было бы достаточно сочинений на стихотворения великого поэта, которые написали Георгий Васильевич Свиридов, Валерий Александрович Гаврилин и Александр Сергеевич Морозов. Но хорошо известно, что этими именами не исчерпывается новаторская интерпретация произведений Николая Михайловича Рубцова отечественными композиторами. Поэт давно привлёк творцов музыкальных произведений в вокальном жанре к своим творениям — они сами чрезвычайно музыкальны, они сами — музыка. Не случайно Николай Рубцов сам нередко распевал свои стихи под аккомпанемент гитары или гармони. Как жаль, что эти незаурядные импровизации поэта никто не додумался записать в своё время на ноты или магнитофон.

Уникальную музыкальность стихотворений Николая Михайловича Рубцова испытал на своём опыте и пишущий эти строки. И пришло, видимо, время записать на нотных строчках те мелодии, которые возникают под влиянием прочтения рубцовских строк. Сначала я записал мелодии, возникшие под впечатлением стихотворения «Левитан», затем — «Ферапонтово», и вот совсем недавно меня задело за живое замечательное произведение поэта «В минуты музыки». Теперь я точно знаю, что нашёл своего поэта, который дал выход для мелодий, которые всю жизнь звучат в голове. Радует меня, что этот процесс продолжается. Может быть, даже удастся написать вокальный цикл «Звезда полей» на любимые стихотворения Николая Рубцова.

Пока так получается само собой, что я выбираю грустные, печальные, минорные произведения замечательного поэта. Но именно они-то и звучат столь злободневно в наши дни, о наступлении которых когда еще предупреждал всех нас великий поэт, философ и прозорливец. Но разве у нас прислушиваются к слову поэтов, даже самих гениальных?!

Вот о чём подумалось, когда я решился и этот свой скромный музыкальный опус предложить вниманию читателей журнала.

Москва

Николай БУШЕНЕВ

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

Николай,
В путь пора!
Ни кола,
Ни двора...

Глушь лесов да болот,
Вместо кресла — пенёк.
Но приветно блеснёт
Вдруг во тьме огонёк...

То сияющий день,
То дождя пелена...
Городов, деревень
В тебе много, страна!..

Коль жив певчим
Трудом,
Мир — не клетка —
Твой дом.

Русь... Поля да леса,
Купол неба — как храм.
И земная краса
Здесь чарует и там.

В небесах синева.
И в глазах — небеса.
Вызревают слова.
А в словах — чудеса!

Ни двора,
Ни кола.
Но добра,
Но тепла

Бездна в вечных словах,
Твоих вещих словах.
Где же ты? Ты — не прах.
Ты в разгульных ветрах,

В облаках и заре,
Что воспеты тобой.
Ты на Русской Земле —
На живучей — живой.

Николай ГРУЗДЕВ

ПОСВЯЩЕНИЕ Н. М. РУБЦОВУ

Рубцов — земляк мой вологодский,
Судьбой измотанный поэт —
Прошел закалку службой флотской
В конце пятидесятих лет.

И впредь романтика морская
Звала в неведомую даль.
Не потому ли скорбь людская
Вплела в стихи его печаль.

Скучал по ласке материнской,
Недополученной сполна.
Быть не хотел пустой тростинкой,
Плывущей тихо по волнам.

Судьба жестокая сгубила
Поэта северной земли,
Но мы Рубцова не забыли
И память в сердце сберегли.

Петр КУЗЬМИН

Н. РУБЦОВУ

Он не имел заслуженных признаний
и хмеля дивной славы не вкусил.
Они пришли с обидным опозданием,
когда нежданно рок судьбы пробил.

И сразу же над ним запричитали,
так издавна средь русских повелось —
«Какого мы поэта проморгали!
Какой звезде погаснуть вдруг
пришлось!»

Теперь его народным величают,
и память о нем свято люди чтут.
Стихи его все просто обожают
и в песнях задушевно их поют.

У древней церкви «Радость всех
скорбящих»,
искусно переделанной в тюрьму,
в краю его стихов, добро дарящих,
воздвигли нынче памятник ему.

Не вынесла обид душа поэта,
восстала за униженную честь,
и бронзовым он стал бродить
по свету,
не принимая, как и в жизни, лесть.

Тотьма, 1987

СОБЫТИЯ

Дни памяти Вадима Кожина прошли в Вологде. Выдающемуся писателю и историку исполнилось бы в этом году 75 лет. На вечере, который состоялся в вологодском музее Рубцова, выступили С. Небольсин, Е. Ермилова, В. Деметьев, В. Белков и др. Вел вечер поэт Михаил Карачев.

Вечер поэзии Юрия Максина прошел в Вологде в музее «Литература. Век XX». Поэт читал свои стихи, отвечал на вопросы. Звучали песни на стихи Ю. Максина. Вечере принимала участие композитор и исполнитель Татьяна Короткова.

Мы уже сообщали, что среди победителей Российского лит. конкурса журнала «Невский альманах» наши земляки — Ю. Максин и Е. Саблина. В частности, журнал пишет: «Уже одно то, что обнародованы имена таких талантов, как Елена Саблина и Светлана Липина, дает основание полагать, что конкурс свою задачу выполнил».

В музее «Литература. Век XX» в конце августа прошел творческий вечер. Стихи Николая Рубцова читал писатель, сотр. музея Вяч. Белков.

Вологодское областное радио и музей Рубцова совместно проводят радио-викторину «Жизнь и творчество Николая Рубцова».

Г. Кулишов

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТИХИ РУБЦОВА

Это имя красивое: Лена,
Хоть шепчу его даже во сне,
Так созвучно со словом «измена»,
Что оно разонравилось мне.
Я бы дал тебе имя такое,
Чтоб, как слово бессмертное «кровь»,
Неразрывно оно, дорогое,
Рифмовалось со словом «любовь».
Но поскольку ты все-таки Лена
И порой непонятна, как Марс,
Мне мерещится слово «измена»
Даже в сонных названиях лекарств.
Дай же веру в надежность вселенной!
Ведь, явившись сиянием в ней,
Ты, с аптекой своей белостенной,
Стала центром вселенной моей!

1960

О чем писать,
чтобы печать
Благословила?
В стихах всегда
должна звучать
Земная сила?
Когда хочу,
и я строчу
Стихи пустые,
Слова крутя
финтикулья –
пистые.
Но, пята грудь,
я эту муть
В поход не двину,
Никто не слеп,
чтобы за хлеб
Принять мякину!

1960

Сколько жизнь окрыляющих дум!
Сколько нежности русской! Недаром
Даже те, кто в стихах ни бум-бум,
Вас читают с особенным жаром...

1960

(Первая строфа известного стихотворения
«Сергей Есенин», повторялась и в конце).

*Стихи Рубцова взяты из книги
Э. Шнейдермана, 2005.*

А мы с тобой бездомные, бесславные.
Такие, но не тянемся в хвосте,
Мы истекаем кровью, православные,
Как сам Христос, распятый на кресте.

Мы истекаем мистикой в окрестностях,
Где безобразны женщины и псы,
Где наплевал на правила словесности
Такой-сякой веселый сукин сын.

Мы, каторжане слов полузатасканных,
Мы, проходимцы улиц и дорог,
На женщин падки, ими не обласканы.
Вот так и провлечем свой краткий срок.

*Экспромт, сочиненный совместно
с Эд. Шнейдерманом.*

Вячеслав БЕЛКОВ

СЛОВО О ПОЭТЕ

Николай Михайлович Рубцов — крупнейший русский поэт второй половины 20 века. Сегодня эту истину уже не надо доказывать, стихи и песни поэта звучат по всей России. Многие строки Рубцова стали крылатыми — «Тихая моя родина», «Россия, Русь! Храни себя, храни!», «В этой деревне огни не погашены», «Звезда полей горит, не угасая», «В горнице моей светло», «За все добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью», «Улетели листья с тополей», «Я буду долго гнать велосипед» и, наконец, «Я умру в крещенские морозы...».

Он прожил всего 35 лет, но успел сказать так много — о трудном пути России, о нас с вами, о любви, о родной природе. Удивителен язык Рубцова — одновременно и глубоко народный, и высоко литературный, классически ясный русский язык. Он понятен и близок всем, людям всех возрастов и профессий. Главное в поэзии Николая Рубцова — пронзительная искренность, красота звучания, точно переданное настроение и глубокая мысль.

«ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ»

В 1962 году произошло несколько важных событий в жизни поэта. Он поступил в литературный институт. Встретил в Николу свою будущую жену Генриетту. В этом же году в Вологде умер отец Рубцова. А главное, Николай Рубцов окончательно понял, что его призвание — поэзия, и созрел как поэт классического направления. Познакомился в Москве с группой талантливых писателей. И неуклонно шел к своей главной книге — «Звезда полей».

В летние месяцы 1963–1964–1968 годов написал в Николу десятки гениальных стихотворений. Первая известность пришла к Рубцову в 1964-м году, после публикации стихов в журнале «Октябрь». Первая книжка «Лирика» вышла в 1965 году, и, наконец, знаменитая «Звезда полей» в московском издательстве «Советский писатель» — в 1967 году. Эта книга открывается стихотворением «В горнице», ставшем народной песней. Рубцов вернул читателям веру в поэтическое слово, напомнил нам о главных, а не надуманных ценностях, — о душе человеческой, о природе, о малой и большой Родине...

Было всякое: отчисление из института и восстановление на заочном отделении, безденежье, скандалы. Были и приятные события — рождение дочери Лены, длительная поездка на Алтай, встречи с друзьями... И постоянное творческое напряжение.

После выхода главной книги, с середины 1967 года, Рубцов почти постоянно живет в Вологде. Сначала получил здесь место в общедетской, а потом и свое жилье. Читатели полюбили поэта, вологодские писатели приняли его в свою семью.

ВОЛОГДА

В конце августа 1967 года группа вологодских и московских писателей совершила на теплоходе путешествие по Волго-Балту. Во время встреч с читателями А. Яшин дал высокую оценку поэзии Рубцова. Осенью поэт впервые получил в Вологде постоянное при-

станище, место в общежитии. Другьями Рубцова в городе стали В. Белов, А. Романов, В. Коротаев, Б. Чулков, Н. Старичкова, С. Багров, С. Чухии, А. Шилов, позднее В. Астафьев и многие другие.

В Вологде Николаю Рубцову хорошо работалось. Он много печатается в местных газетах и центральных журналах, готовит сразу несколько сборников своих стихов. Два из них вскоре увидели свет — «Душа хранит» (1969) и «Сосен шум» (1970). О нашем городе Рубцов писал: «В Вологде мне всегда бывает и хорошо, и ужасно грустно и тревожно. Хорошо оттого, что связан с ней я своим детством, грустно и тревожно, что и отец, и мать умерли у меня в Вологде. Так что Вологда — земля для меня священная, и на ней с особенной силой чувствую я себя и живым, и смертным...».

В начале 1969 года поэт получил однокомнатную квартиру на улице Яшина. Это место стало его последним адресом. Как пишут теперь в книгах, в январе 1971 года «поэт был убит женщиной, которую собирался назвать своей женой». Похоронен Николай Михайлович Рубцов на Пошехонском кладбище в Вологде. У пристани поставлен памятник великому поэту современности.

БЕССМЕРТИЕ

В 1971 году вышла первая посмертная книга стихотворений Рубцова «Зеленые цветы». Затем было много других книг, публикаций в журналах и газетах. Разысканы и напечатаны неизвестные ранее стихи и письма. Слава поэта неуклонно росла. Его лирика была включена в школьные и вузовские программы, композиторы и барды написали сотни песен на стихи Рубцова. Вышло немало книг о поэте, в том числе книга в серии «Жизнь замечательных людей». В Москве, Петербурге, Вологде, Дзержинске и других городах открыты музеи Рубцова, библиотеки его имени, Рубцовские центры. Четыре памятника поэту стоят сегодня в России. Учреждена всероссийская литературная премия «Звезда полей» имени Николая Рубцова. Одна из планет носит имя поэта.

Стихи Николая Рубцова переведены на многие иностранные языки. А для россиян — он подлинно народный поэт. Настоящая поэзия всегда находит дорогу к сердцу человека.

ОТЗЫВЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ Н. СИДОРЕНКО О СТУДЕНТЕ ЛИТ. ИНСТИТУТА Н. РУБЦОВЕ Публикуются впервые

Источник — Вологодский музей-заповедник.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Рубцов Н. 1 к.

Стихи наполнены жизнью, в них свет и тени, радость и горечь. Временами горечи больше, они человечны, правдивы, выразительны. Есть за плечами и жизненный опыт. За строчками — человек со своими приятнями и «отталкиваниями», со своим отношением к жизни. Рубцов в стихах — хороший собеседник; пусть порою и навеет невеселую мысль, зато он никогда не солжет. Раздумье — постоянный его спутник. Он — враг показного

оптимизма, считает, что и «через тень возможно славить свет». Истину можно доказать, не только утверждая, как надо жить, но и показывая, как жить не надо. Это и в самом деле близко к правде искусства. Н. Рубцов — поэт по самой своей сути.

5/V-63 г.

Н. Сидоренко

ХАРАКТЕРИСТИКА

Рубцов Н. 2 к. Муза его скромна и вдумчива, «лирический округ» убедительно обозначен — есть отчетливо осознанный «свой» материал. Мысли и чувства выражаются естественно, не броским внешне, крепким и животным языком. Н. Рубцовым написано немало подлинно хороших стихов, есть и отличные, вроде «Русского огонька». Властно входит в стихи природа нашего севера — верная помощница поэта. Поэзия Рубцова реалистична и жизненна. Правда, грустноватые оттенки несколько тревожат меня. Он сам это понимает, но «вдруг», механически, конечно же, этого преодолеть нельзя. Важно, что сам поэт это осознает. У меня находится рукопись стихов Рубцова — основа книги. Скажу прямо, что не часто на наши столы попадают такие рукописи первых сборников. Если вы спросите меня: на кого больше всего надежд, я отвечу: на Рубцова. Он — художник по организации его натуры, поэт по призванию. Хотя, с ним и надо еще работать и работать. Но основа-то — истинная!

14 мая. 1964 г.

Н. Сидоренко

ХАРАКТЕРИСТИКА

на студента Рубцова Н. 3. о.

Студент 3 курса, последний год занимался как заочник, жил в Вологодском родном селе, где заведовал клубом. Одаренный поэт, влюбленный в Север с его новизной и русское стариной, с его суровой природой и смелыми людьми. В сочетании это создает впечатляющие этюды и картины, любимая тема — в каждой строке. Сдержан во внешних проявлениях эмоций, хотя иной раз и не прочь «порезвиться», — особенно когда пишет о дружеских пирушках. Свой характер, как художник, определил надолго вперед: есть о чем писать, есть запас образов и красок. Автор ряда отличных стихотворений. Есть, конечно, и недотянутые стихи, еще не «вморозившие» из «мглы намерений». Есть крен в сторону «Руси уходящей», о чем было много говорено. Печатался в «Юности», в «Молодой гвардии» к «Октябрю». В местном издательстве выходит сборничек стихов Рубцова «Мачта». Завершается подготовка рукописи для одного из московских издательств.

5 июня 1965 г.

Руководитель Н. Н. Сидоренко.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Рубцов Н. 4 к. з. о.

Живет в с. Никольском, на Вологодчине. В прошлом году издал небольшой сборник стихов в Архангельском издательстве. Сборник называется «Стихи». Принят более

объемный сборник в «Сов. писателе», выходит в текущем году. Поэт устоявшийся в смысле отношения к жизненным явлениям, характера изображения людей и природы. Внешне спокойные, стихи напряженны внутренне. Чудесно рисует природу сурового севера, Двину, море, где плавал, служа на эсминце. Думается, что перед нами природный талант, чистое дарование. Печатал циклы стихов в «Октябре» (дважды), в «Юности» и «Мол. гвардии». Участвовал в «Дне поэзии» — в Ленинграде. В волевом отношении неустойчив, по натуре «скиталец». Отзывчив на доброе слово, на доброжелательство. Мало такого видел в жизни, оставшись в раннем детстве сиротой, росши в сельском детдоме. Родному северу предан душой и телом. Интересен язык его стихов — ясный, убежденный и колоритный. Если крепко возьмет себя в руки — будет интересным, оригинальным поэтом. Особо влиять на него не просто — ведь ему уже тридцать лет.

6.VI.1966

Руководитель Н. Сидоренко

ХАРАКТЕРИСТИКА

Рубцов Н. 4 к. з. о.

Недавно в «Советском писателе» вышла его книга «Звезда полей». Она посвящена северу, родным местам поэта. Север нашел в лице Рубцова еще одного талантливого, самозабвенного певца. Определения, краски, язык, интонировка — все хорошо. Книга цельная. Перед нами поэт со своим голосом, со своим миром. Муза его несколько грустновата. Что поделаешь: он рано осиротел, рос в сельском детдоме, без семьи. Академические дела Рубцова в этом году, по-моему, шли успешно.

5 июня 1967 г.

Руководитель Н. Н. Сидоренко

ХАРАКТЕРИСТИКА

на студента Рубцова Н. (заочное отд.)

Самобытный талант, поэт по рождению. В прошлом году издана книга его «Звезда полей» («Советский писатель»). Книга встречена с добрым чувством литературной средой. О ней были положительные отзывы в печати, в частности, в статье о творчестве молодых поэтов, напечатанной в «Правде». Статья написана Борисом Соловьевым. Книга в самом деле отличается «лица необщим выраженьем». Однако за истекший учебный год Рубцов никак не давал о себе знать. А ведь он должен был прислать на кафедру произведения, написанные им после выхода книги. Такие произведения у него есть. Что-то непосредственная его связь с институтом за последнее время недостаточно крепкая. Дальнейшая учеба Рубцова в институте меня крайне волнует. Я не раз передавал ему через студентов просьбу со мною хотя бы созвониться, но он этого не сделал, хотя и жил в общежитии ин-та. Ведь он второкурсник, — как мыслится ему дальнейшее?

Руководитель семинара 20.V.1968 г.

Н. Сидоренко

Публикуются впервые

Министерство

Связи СССР

1220 ТЕЛЕГРАММА

129	4	9	ВОЛОГДА СОВЗУ ПИСАТЕЛЕЙ РОДНЫМ РУБЦОВА
55	21-11/18	90000000	
НАЛЬЧИКА 51/256 26-28 2200			
Служебные отметки:			

ВОТРАСНЫ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ ТАЛАНТЛИВЕЙШЕГО ПОЭТА
ТОВАРИЩА ДРУГА НИКОЛАЯ РУБЦОВА ВСЕЙ ДУШОЙ СКОРБИМ
ВМЕСТЕ С ВАШИМ ДРУГОМ ХЕВГОКОВ ВИКТОР ПОЛЯНСКИЙ ГРУППА
ТОВАРИЩЕЙ

П.М. 1957 II, 2003

Министерство

Связи СССР

1222 ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	27	ПЕРЕДАЧА	М	ВОЛОГДА СОВЗ ПИСАТЕЛЕЙ
то ... ч.	20	4	М	
Бланк № 57	№ связи:	М. П. 51-11-18		
Принят:	Передат:			
НИНОВА 68/7 17 27 1055				
Служебные отметки:				

ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ ГЛУБОКО ПЕРЕЖИВАЯ СМЕРТЬ НИКОЛАЯ
РУБЦОВА ТИШИМ ЕМУ ЗЕМНОЙ ПОКЛОН АРКАДИЯ САВЕЯНЧЕВ

П.М. 1957 II, 2003

Критика и публицистика

РУБЦОВ ЗА РУБЕЖОМ

Югославская газета «Политика» (Белград) еще в 1978 году опубликовала статью профессора Д. Витошевича о творчестве Николая Рубцова. Мы впервые публикуем перевод этой статьи, который выполнила Майя Бабичева. В статье сербского ученого есть неточности, но мы не исправляем их, ибо они обусловлены временем.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

Поэт деревенской Руси

Николай Рубцов, трагический собрат Есенина, труженик и скиталец, сегодня назван «величайшим русским лириком».

Случилось так, что едва пересехав границу Советского Союза, на пути к Москве, первое имя, которое я услышал, было имя Николая Рубцова. О нем мне вдохновенно рассказывали две русские студентки, Аня и Майя.

Я был удивлен: Николай Рубцов в нашей стране совсем не известен, о нем не писали, его не переводили, он не вошел в недавно изданную, прекрасно составленную антологию русской поэзии Александра Петрова.

Видя мою заинтересованность, мои новые друзья подарили мне два сборника его стихов. Татьяна Попова, преподаватель филологического факультета МГУ, — «Избранную лирику», а Александр Лазуткин из Союза «Стихи», изданные в знаменитой серии «Поэтическая Россия», предназначенной для популяризации классических произведений.

Посмертная слава и легенда

К сожалению, огромный успех, которым пользуется сегодня поэт, интерес читателей и одобрение критики имеет одну теневую сторону, которая в какой-то мере объясняет причину этого успеха. Вся эта слава, как вы, наверное, уже догадались, — посмертна. Николай Рубцов — последний в длинном ряду трагично, рано и бессмысленно погибших русских поэтов. Уже семь лет его нет среди живых, и именно в это время издается каждый год по сборнику его стихов, а известные критики и писатели соревнуются в похвалах: «самый великий лирический поэт своего времени» (В. Кожин), «его звезда — чистая звезда его творчества — с каждым днем разгорается все ярче» (В. Коротаев).

И сама жизнь Николая Рубцова на всем ее протяжении в высшей степени поэтична. Она мало изучена и напоминает легенду. Сам поэт очень мало говорил о себе. Известно, что он родился 6 января 1936 г. в одном из сел на Северной Двине. Пяти лет от роду он потерял мать, а отец пал в боях Великой Отечественной войны. Детство поэта прошло в селе Никольское, в «детском доме на околице», как писал он в своих стихах. В этом красочном, многоголосом, дивном краю он «пустил корни» и навек полюбил деревню, природу и Россию — обретая в них все то, чего был так сурово лишен: свою семью. И позднее в своей беспокойной и бурной жизни скитальца, матроса и труженика, он, устав, любил возвращаться в то село, которое считал родным, часто его вспоминал и тепло о нем отзывался.

Его поэтический талант был замечен: он, рабочий «Кировского завода», был послан в Литературный институт. Его сборник «Звезда полей» (1967) «сразу поставил его в ряд наиболее выдающихся поэтов», а о «Шуме сосен» был похвальный отзыв на страницах «Правды» (1970). После этого прошло четыре дня, и поэт больше не было уже в живых.

Нечасто и сдержанно вспоминал он иногда свою скитальческую судьбу, свое «непокойное бытие» и «тяжести пройденных дорог»:

*«Я был силен, но ветер был сильнее,
И я нигде не мог остановиться...»*

Россия — тихая и древняя

То, чем Рубцов уже на первый взгляд отличается от всех остальных современных советских поэтов, — это его глубокое, можно сказать, исконное чувство изначальности и значимости поэзии. Она не служит — ей служат. Поэт только добросовестный, усердный слуга. «О чем писать? Это не наша воля», — напоминает он в одном из своих стихов. А в другом резюмирует: «Она (песня) от нас не зависит, мы зависим от нее». Поэт только отражает, «откликается» душой, сердцем, всей своей жизнью. Отсюда уверенность. В Советском Союзе очень развита, повседневная, «на случай», публицистическая (как ее называют) поэзия. Это многочисленные, не долго живущие стихи на патриотические и политические темы. Обычно поэт после нескольких лирических стихотворений помещает обязательно и одно публицистическое. У Рубцова нет ничего подобного. Вопреки установившемуся «доброму обычаю» он идет своим особым путем. То, что он воспевает, исконно его — до крови, до смерти.

В двух словах этого поэта можно охарактеризовать как поэта России: ее огромного, безмерного, снежного пространства и теплой души. Нет в его поэзии ничего «сегодняшнего», все «древнее», ничего «шумного», все «тихое». Эти два эпитета очень точно характеризуют атмосферу творчества Рубцова. Это соответствует высказыванию: «душа направлена из прошлого» и особенно относится к душе поэта. Любя свою землю, он больше всего любил ее «прошлого», «древнюю Россию, «красоту минувших времен», то, что веет стариной, все, что «напоминает то, чем жила Россия.» Его вологодский цикл полон «глубокой стариной» и «таинственным величием», река «поет таинственные мотивы», стоит береза древняя, как Россия», темная чаща одна только помнит, «сколько было здесь чудес». Всякая великая любовь скромна: такова и любовь поэта к Родине, и у этой истинной скромности ее величие: «Тихая моя Родина.» Кроме того, поэт отмечал, что любовь к России «сильна как смерть» и еще сильнее. Россия, которую Рубцов воспевал, это прежде всего русская деревня и русская природа.

Разлука с родным краем («Я забыл, как лошадь запрягают») обусловила невольную идеализацию его поэтом. У старого крестьянина он видит удовлетворенность своей судьбой и душу, светлую, как заря. А любимое село, окруженное деревьями и белыми полями, наполнило меня «чем-то самым светлым на земле.»

В ожидании смерти

Смерть также частая гостья в поэзии Рубцова, с целым рядом близких и далеких примет (вечера, ночи, осени, гробы, «жалобные звуки», которые слышит только поэт, множество прощальных стихов и. т. д.) Как умер Рубцов? Кое-что нам об этом рассказал Вадим Кожин, его главный критик, друг и автор единственной книги о нем (которую я, к сожа-

лению, не успел дочитать): «Несомненно гибель его не была случайной. В целом ряде стихов выражено подспудно ясное ощущение им близкой смерти, доступное только небольшому числу настоящих поэтов, которые остро ощущают ритм своего бытия. Он совершенно точно предсказал в одном из последних стихотворений:

«Я умру в крещенские морозы...»

Морозной крещенской ночью 19 января 1971 года Николай Рубцов в результате ссоры был убит женщиной, на которой собирался жениться».

Такова судьба и кончина этого поэта. «С неизлечимой раной от рождения» (как писал наш Тин), он нигде не мог ни прижиться, ни «успокоиться»; ища свое место в жизни, он нашел его в смерти. Именно поэтому ему так близки поэты с похожей судьбой — Лермонтов и Есенин. Не случайно оба описывают свое одиночество, неустроенность и бегство из жизни. В творчестве Рубцова явно чувствуется влияние этих поэтов. В. Оботуров утверждает, что в творчестве этого поэта «следов чьего-либо влияния нет».

Так ли велик этот поэт, как утверждают? Признаюсь, это звучит как некоторое преувеличение. Он, конечно, «народный поэт» исключительной целостности, естественности без чего-либо привнесенного и ложного: он писал о том, во что верил и что любил. После Есенина такого поэта не было в России. В его творчестве свежесть села и дух древности сочетаются с городскими оборотами. И даже (как и у других русских) кое-что эстрадное. Правда, при всей искренности, сердечности, его стихи (опять так же, как и у многих других) часто излишне упрощены, лишены глубокого подтекста.

Но тем не менее он стал настоящим, исконным поэтом русской души, чья роль в современной советской поэзии велика и чья популярность среди читателей будет и дальше возрастать.

«А чего же больше?» (Как писал наш «старый» и вечно молодой Бранко).

Драгиша ВИТОШЕВИЧ
Перевод с сербского М. БАБИЧЕВОЙ

В московском музее прошло представление книги поэта на немецком языке. Публикуем выступление одного из переводчиков — Г. Лёффеля.

ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ В МУЗЕЕ РУБЦОВА 21 МАЯ 2005 Г.

Дорогие любители литературы и Рубцова в особенности!

Литературные путешествия

Меня в высшей степени радует мое присутствие здесь и то внимание, с которым ко мне относятся.

Я впервые в Москве и в России. И я счастлив наконец побывать здесь, т. к. я являюсь горячим поклонником русской литературы и живописи. И все же я уже совершал далекие путешествия с русской литературой: с гоголевским Чичиковым в романе «Мертвые души»,

через русскую провинцию, в Петербурге по Невскому проспекту, по Москве вместе с героями романа Булгакова «Мастер и Маргарита».

Вместе с Николаем Рубцовым я бродил по русскому краю, вплоть до северных морей и своими глазами увидел Россию.

Русская и немецкая литература

Да, русская литература очаровала меня, «взяла в плен» много лет назад. С одной стороны, потому что она внутренне родственна немецкой литературе. Общим является часто беспощадный радикализм и желание дойти до самой сути явлений и характеров. А с другой стороны (в историческом плане), следует признать взаимное многообразное влияние немецкой и русской литературы друг на друга.

а) Художественная законченность (завершенность)

Из сказанного выше можно сделать вывод, что понимание стихов Рубцова прежде всего основывается на их непосредственности и эмоциональности, но также очень важна их художественная завершенность. Вместе с тем нельзя не заметить, что при всей искренности художественного выражения для Рубцова не менее важна его форма. Понятие «текст» происходит из латинского языка, где «текстер» означает «ткач» и, таким образом, Рубцов является «ткачом» слов и звуков. Именно этим и объясняется почему его стихи так легко ложатся на музыку.

б) Метафоры

При этом его поэтические образы и метафоры, являясь вполне самобытными и современными, опираются на традиции русской поэзии, например, на Есенина, чье творчество Рубцов высоко ценил. То же самое можно сказать и о влиянии Блока на творчество Рубцова.

Рубцовские метафоры традиционны, общеупотребительны, даже когда он пытается выразить что-либо оригинальное (своеобразное), например, в его стихотворении «Видения на холме», где говорится о кресте, закрестившем небо: «Они несут на флагах черный крест, они крестами небо закрестили». Его образы являются также звуками, выражением настроения или символами.

Взгляд на Рубцова с точки зрения немецкой литературы

В Рубцове меня поражает то, что он не только образно воспевает природу, но и «сплетает» звуки, при этом соблюдая рифму.

Этого мы не наблюдаем в современной немецкой литературе, и прежде всего читатель «воротит нос» от стихов о природе. Я считаю это большой проблемой. Можно попытаться рассматривать творчество Рубцова глазами немецких романтиков (прежде всего Айхендорфа) или французских символистов, представителем которых является Поль Верлен («бродяга»), чьи стихи выражают тоскующую меланхолию, что имеет место и у Рубцова.

Поэтому понятно, почему многие стихотворения Рубцова положены на музыку. Такой вид песен — у нас его называют не народные песни, а авторские, был распространен в прошлые времена, прежде всего, в век романтиков. Например, Роберт Шуман написал много песен на слова Айхендорфа, а Мендельсон использовал для создания своих произведений стихотворения Генриха Гейне. В целом же на слова Гейне было создано более 6000 песен!

(окончание следует)

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ: РОССИЮ ХОТЯТ ПРОДАТЬ

Известный политконсультант Глеб Павловский провел встречу с аспирантами московских вузов и регионов.

На встрече Павловский заявил, что «люди типа «Комитета-2008», Касьянова, Каспарова, Невзлина и Березовского, по сути, хотят вернуть Россию ко временам до 1999 года, чтобы возвратить себе те возможности, которые они имели». Он отметил, что под возможностями имеет в виду вседозволенность и ненаказуемость. При этом он подчеркнул, что при получении таких возможностей «люди такого типа сразу попробуют продать Россию, а лучше дважды, а лучше трижды». Поэтому, по его словам, такого допустить нельзя. «Недопущение можно реализовать грамотными политехнологиями на основе легитимности», — заявил Павловский.

ИА «Росбалт»

* * *

Рубцов был дежурным
по русскому слову.
А я вот дежурю
теперь по Рубцову...

Вяч. Белков

СПРАВКА О СМЕРТИ № 93
для получения пособия на погребение
г. и Рубцов Николай
Михайлович с. рождения, изв. о месте умер 18 числа
января месяца 19 71 года, о чем в книге
записей актов гражданского состояния за 19 71 год произведена
соответствующая запись.
Причина смерти Механическая
задержка сгивление
двух рук
Вологда возраст 35 лет
Заведующий бюро ЗАГСа Г. В. З.
печать: Вологда, ул. Калашникова, 3 5504

Из частного архива. Дата
указана неверно.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Н. Рубцов «Полночное пенье», стихи, Вологда, 2005. Серия «Лирика лирики», составитель Вяч. Белков. Избранные стихи, тираж 100 экз.

Барakov В. Н. «Почвенное» направление в рус. поэзии второй половины XX века». Вологда, «Русь», 2004. Замечательное глубокое исследование темы. Стихи Рубцова, Кузнецова и др.

В. Бакуменко, В. Белков «Книжные знаки художников-вологжан», вып. 2. Вологда, 2005. 100 нумерованных экз. Знаки Вахрушова, Фролова, Аверкиевой, Чернова, Кузнецова и других.

А. Сидоренко «Невольник чести», рассказы, Череповец, 2005. Один из талантливых прозаиков. В предисловии намекает на «молодежный фашизм». Но надо уточнить — у нас существует другой фашизм, либеральный.

В. Белков «Великий поэт России», к 70-летию Рубцова, буклет, Вологда, 2005. Новые материалы.

«Вологодская литературная школа». Кр. справочник, Вологда, 2003. О писателях-вологжане. Автор-составитель Виктор Барakov.

В. Шагинов «Основа», стихи, Череповец, «Окраина», 2005. Новый сборник, оформление автора.

«Автограф», журнал, № 39. Среди авторов — А. Климов, Ю. Максин, В. Бакуменко, К. Павлов, А. Наугольный, Н. Смирнов, А. Дубинин, В. Капустина и др.

Т. Ржанникова «Потаенное имя», стихи, Череповец, 2004.

Журнал «Юность», № 6. Москва, 2005. Журналу 50 лет! Из вологжан в юбилейном номере представлены — Рубцов, Белов, Яшин, Саблина и др.

Н. Рубцов «Зов земли», стихи на немецком и русском языках, Германия, 2004. Презентация прошла недавно в Москве, основные переводчики Х. Леффель, Р. Дитрих, Т. Кудрявцева.

С. Вакомин «Свет надежды или русский талант», книга о Рубцове, Петербург, 2005. Немало интересных фотографий.

Э. Шнейдерман «Слово и слава поэта», о Рубцове и его стихах, Петербург, 2005. Очень слабая тенденциозная книга, за исключением нескольких страниц воспоминаний бывшего приятеля Рубцова.

Дарья Нор «За семью туманами», стихи и проза, Вологда, 2005. Очень юный автор, разнообразное творчество. Есть и трехстишия.

Юрий Малоземов «Шукарево», история одной деревни, Вологда, 2005. Прародина Ю. Малоземова, В. Белкова и других.

Анат. Заболоцкий «Всё отпечатано в душе...» / Размышления после юбилея В. Шукшина/, 2005. Главная мысль автора — Шукшина замалчивают и искажают.

После Рубцова

Сергей ЧУХИН

Сначала вологодский литератор Павел Шабанов опубликовал неизвестное ст-е С.Чухина по памяти. Затем принес нам полный текст, который передала ему Св. Ананьина. Публикуется впервые.

Открыта новая орбита!
Этап! Неслыханно! Успех!
И пресса сызнава забита
Портретами героев, тех,
Что там, над нами пролетают
Архангелами во плоти...
Им биографии лагают,
Куда попутно прилетают
Невероятное почти...
Салют сияет над столицей!
Сегодня всякий дворник пьян!
Но сей блистательной страницей
Не завершается роман.
Закон земного приятженья
И мысли привязал к земле.
Того романа продолженье
Уже не там, в небесной мгле,
А здесь, где воспевали негу
Поэты прошлого, и где
Старухи вяжут лён по снегу,
Рывками тянет конь телегу,
А та гремит по борозде.
Как все прекрасно началось!
Поди-ка дедов поспроси,
Когда оружие ковалось
На голубую кровь Руси!
Мятеж! И кровью просолило,
О Русь, поля твои. Потом
Нам благоденствие сулило
Слиянье Молота с Серпом!
Тут не до мировой любви –
Довольно зрелищ! Хлеба! Хлеба!
Но прежде фабрики до неба
Взнеслись, как храмы на крови.
Года тридцатые... И вновь,

EX-LIBRIS

В.М. БАКУМЕНКО

Чтоб деду быть прочнее прочих.
Под ним струилась кровь рабочих,
Поэтов праведная кровь...
Встречая праздничный салют
И трезвым взором отмечая,
Какие тосты ныне пьют,
Кому елей за ворот льют,
Не в силах выдержать молчанье!
О Родина! Куда идешь?
Идешь без кормчего, без веры?
Какую цену назовешь
Во искупленье этой скверны?
Неужто милая земля
Насущный хлеб родить устала
И существует только для
Правительственного пьедестала.
Неужто нету силы той,
Которая без разговору
Перечеркнет прямой чертой
Бюрократическую свору?
Пойти в поля, пойти туда,
Где бабы вяжут лён по снегу,
Пойти по выбитому следу
Покоя, тишины, труда?
Но нет! Легко ли, не легко ли,
Живи, страстями обуян!
Быть может, эта капля крови
Да переполнит оксан!

1975 г.

г. Вологда

Дом Смирновых в Чагоде (ул. Сенная, 33), где квартировал работавший корреспондентом районной газеты «ИСКРА» поэт Юрий Котов. У него в середине июля 1970 года два дня гостил Николай Рубцов. Здесь в разное время бывали ныне покойные поэты: Сергей Чухин.

Николай Дружининский, Сергей Круглов....
Фото 1968 года

Юрий МАКСИН

За светлые слезы,
за русские слезы
держат перед Богом ответ...
Шумите, березы.
ласкайте, березы.
славянский разорванный свет.

Под небом единым
справляем години.
Опять навернулась слеза...
От русской картины —
до срока седины
и горем затмило глаза...

Гляжу с поднебесья
на грады и веси
и словом заветным клянусь
от аловой смеси.
безлюбья и спеси
спасать изможденную Русь.

Не вывели розы.
не вылились грозы.
не вырос березовый крест.
За светлые слезы.
за русские слезы
расплата приходит
с небес!

Василий МИШЕНЕВ

Утром легкий снег порошей
Засыпает сад и дом.
Надо думать о хорошем.
И не стоит — о плохом.

А печали и тревоги —
Всё уйдет, как снег и дым.
Будь себе судьей строгим
И добрее будь к другим.

Чтоб сомненье
не закралось,
Что живешь на свете зря,
Отыщи для сердца радость
В каждом дне календаря.

Облака плывут по небу.
Липы в шубах напоказ...
Удивись деревьям, снегу.
Будто видишь
в первый раз...

Николай ЗИНОВЬЕВ

Меня учили: «Люди — братья,
И ты им верь всегда, везде».
Я вскинул руки для объятья
И оказался на кресте.
Но с этих пор об этом чуде
Стараюсь все-таки забыть.
Ведь как ни злы, ни лживы люди.
Мне больше некого любить.

Андрей КЛИМОВ

ТВОИ СЛОВА

Ну вот... наступало утро...
Пора и расстаться нам...
Ты знаешь, а я почему-то
Не верю твоим словам.
Конечно, они не тучи...
Но ты их твердишь как текст,
Который давно заучен
Для подходящих мест.
И мне никуда не деться:
Я чувствую сердцем ложь.
А что же такое — сердце!
Когда-нибудь ты поймешь...

Константин ПАВЛОВ

* * *

Смотри, звезда скатилась с крыши,
Горевшая, как сотни лун!
Звезда упала и не дышит:
Обычный серенький валун...

Не слепит он, не обжигает
И не указывает путь,
Лежит спокойно у сарая,
Ни приподнять, ни развернуть.

И не замечена потеря,
И в темном небе! как всегда,
В случайность и удачу веря,
Мигнула новая звезда.

Елена САБЛИНА

* * *

Я завидую бабе с косой —
Хорошо ей, большой и босой,
Жить в избушке с кривым потолком
С непутевым своим мужиком.
У меня же иная судьба —

За окном заводская труба,
И дрожит всякий раз поутру
Чахлый кустик на зябком ветру.
Как приволен мой край и широк,
Мне поведали Пушкин и Блок.
В том же духе про землю отцов
Рассказал незабвенный Рубцов.
Но опять и опять поутру
Чахлый кустик дрожит на ветру,
Прижимаясь к ограде косой...
Я завидую бабе босой.

Александр КРУГЛИКОВ

* * *

Памяти отца

Сквозь лет прожитых туманы,
Сквозь памяти горький дым
Идут Войны ветераны
К сверстникам молодым...

Вот комья земли с лопаты
Загροхотали о гроб.
Еще одного солдата
Последний принял окоп.

Дарья НОР

СПАСИБО...

Спасибо, Господи, за все, что есть на свете,
За свет и мрак, за жизнь и смерть — за все.
Спасибо, Господи, тебе за строчки эти,
За слово, мысль, за бытие мое.
Ты нам надежду и любовь даруешь,
И силу — неокрепшему перу.
Наброски наших судеб ты рисуешь,
И я, покинув жизни сей игру,
Благодарить хочу тебя за счастье,
Ведь счастье — жизнь, какая б ни была.
Благодарю тебя за счастье и несчастье,
За то, что буду, есть я, и была...

Вологда

НАШ ЛАУРЕАТ

Очередной Лауреат нашего журнала — замечательный художник из Чернигова Василий Федорович Леоненко. Он родился в 1948 году. Книжным знаком занимается с 1976 года. Выполнил более тысячи экслибрисов. Основные темы — Есенин, Шевченко, Высоцкий, малая родина и др. Работает в технике линогравюры, участник многих выставок, хорошо известен за рубежом. Очень интересны портретные, цветные гравюры мастера. Сделал несколько рубцовских знаков. Показываем сегодня 6 экслибрисов художника. Желаем здоровья и новых творческих побед во всем мире!

Вячеслав Белков

Галина ШВЕЦОВА

«В ЭТОЙ ДЕРЕВНЕ ОГНИ НЕ ПОГАШЕНЫ...»

Сокольчанам хорошо запомнился образ художника Юрия Ивановича Майорова — с крупными руками, в любимом черном берете, солдатских сапогах и рюкзаком «для дачи». Появляясь у друзей меж поездками туда, он общался радостно, что жив-здоров, обращаясь к ним лишь «братка» и «маленькая», и скупое, вдумчиво вспоминал самое важное. «А все равно, — добавлял он после любых неприятностей, — «в этой деревне огни не погашены!» Эта рубцовская строка была жизненным кредо художника.

И многие работы его сопровождаются строчками стихов местных поэтов — тем самым перекликаясь с поэзией Вологодского края, школу которого он воспринял как свою и в живописи.

С поэзией Н. Рубцова у художника особая связь. В живописи Майорова нет задорности В. Коротаяева, утонченной возвышенности О. Фокиной, чухинского всепрощающего милосердия, романовского крестьянского лада в сердце, а при всей цельности и гармоничности он находится на изломе города и деревни, как и Рубцов, для которого также деревня — символ уходящей Руси. И он по-Рубцовски трагичен. Отсюда замечание журналиста А. Куницына о его «пронзительно-трагичной манере». Связь сквозит и в красках — мягких, пастельных. Поэт А. Швецов писал о майоровском «художественном видении детали — этом уникальном... носителе идеи, настроения». «Добрый и несуетливый, скромный и лиричный, любящий и постоянный», — добавлял поэт и обращал внимание на его «Автопортрет». Вернее, на то, что за ним: «отчизна и воля» по Николаю Рубцову». И такая же русская душа без прикрас и обмана у автора картины. И, как Рубцов, художник графичен — в противовес, к примеру, многоцветности нашего А. Ганина.

И по тематическому раскладу. На полотнах мастера, овеянные теплом и болью сердечной:

— «храм старины, удивительный, белоколонный»,

— среди умирающих деревень образ дороги, над которой «плывут, как мысли, облака»,

— соборное величие тополей, шумящие березы и бесконечная вода, такая дорогая стихия для Рубцова, и даже «лошадь белая», разве что не «в поле темном», которая выглядывает в наши лица,

— заснеженный город, дом, бесконечно одинокое окно одинокого человека.

К тому же о некотором «творческом одиночестве, претворяемом в образы равнины, деревни, реки... самых богатых тайных друзей» Майорова писал член СХ России Г. Асафов: «Цвет усложняется душевным состоянием».

Отсюда грусть. Отсюда и оптимизм. Оптимистическая грусть — противоречивое единство, вероятно, заложенное в нашем мироощущении, как северян, — не основная ли нота в творчестве гениального Рубцова, художника Майорова? В работах Юрия Ивановича чувствуется обожествление природы, но, как и у Рубцова, отнюдь не языческое. Его, вероятно, не может не быть в произведениях истинно народных. Ведь мы — часть природы, часть того этноса, что не желает собственной гибели, по крайней мере — Художники. Вероятно, в этом их пассионарность.

А. Швецов хорошо говорил о «народном в культуре, истинных ее творениях». В частности, о работах Майорова, от которых должно и исходит тепло, как в сказке «Марья-искусница», где от живой веяло теплом, а не от копий с Марьи.

Не потому ли задумчивая кисть живописца Майорова снова и снова уводит нас вечной дорогой за горизонт. Туда, где в «деревне огни не погашены...»

Представляем нашим читателям еще одного замечательного русского ксилографа XX века, отдавшего искусству графики более полувека жизни: Михаил Владимирович Маторин (1901–1976). Ярко проявив дарование рисовальщика еще в детские годы, Михаил Маторин был принят в Школу технического рисования и литографского дела, которую основал выдающийся русский книгоиздатель Иван Дмитриевич Сытин (1851–1934). Вспоминая о годах учебы, Маторин писал: «Школа была замечательной. Атмосфера работоспособности, любовь к искусству в ней были чрезвычайны». Желая подготовить для своего издательства высококвалифицированные кадры художников-графиков и полиграфистов, Сытин

пригласил для преподавания выдающихся художников Н. А. Касаткина, С. В. Герасимова, И. Н. Павлова. Именно Иван Николаевич Павлов и посвятил Михаила Маторина во все премудрости граверной техники.

Восприняв многое из творчества своих учителей, Михаил Маторин выработал свой стиль и манеру рисовать и гравировать. Уже в первых гравюрах, появившихся в альбомах и на выставках, четко проявилась творческая самобытная индивидуальность молодого художника. Тогда же определились и основные направления творческого поиска Михаила Маторина — книжная графика и станковая гравюра. Художник был среди тех мастеров, которые определили высокую культуру знаменитого издательства «Academia». Среди оформленных им книг особо отметим «Письма» Рубенса, «Похвальное слово глупости» Эразма Роттердамского, «Моя жизнь в искусстве» К.С. Станиславского, «Древнерусские летописи», «Русские народные сказки».

Искусством экслибриса Михаил Маторин тоже увлекся в мастерской И. Н. Павлова. Первый экслибрис он исполнил для своей библиотеки. И уже первый знак Маторина был цветной. Тогда цветные экслибрисы были большой редкостью. Маторин уже в первых композициях показал редкое умение пользоваться цветом. Исследователи справедливо отмечали, что художник наделял цветные элементы своих экслибрисов не только декоративными, но и символическими функциями.

Михаил Маторин создал немногим более сорока экслибрисов, поскольку у художника были две большие паузы в работе над книжными миниатюрами. Но его знаки обладают такими художественными достоинствами, что стали совершенно новым словом в искусстве.

Действующее лицо и неперменный атрибут большинства экслибрисов работы Михаила Маторина — книга. Именно книги в лучших композициях художника украшают экслибрисы и являются их главной достопримечательностью. Маторин проявлял редкую изобретательность в размещении книг в своих знаках.

Основным блок экслибрисов М. В. Маторина — откровенно геометрические конструкции. Художник отдавал предпочтение прямой линии и при этом умудрялся создавать удивительно красивые и поэтичные композиции.

Отдельная тема разговора о книжных знаках Маторина — шрифты художника. В каждом экслибрисе мы видим новый шрифт и он всегда нацелен важными художественными функциями. Порой художник выдвигает шрифт на первый план. Нередко шрифт завуалирован так, что становится незаметным, и в таких случаях шрифт обогащает знак серебристым сиянием, являясь дополнительным источником света в композиции. Создавал художник и чисто шрифтовые экслибрисы, поражающие изяществом и оригинальностью сочиненной гарнитуры.

Встречаются среди знаков Михаила Маторина и композиции, созданные по рисункам других художников. Они несут монограммы обоих художников. Особой поэтичностью и красотой отличаются работы, выгравированные по рисункам И. Н. Павлова и А. Г. Якимченко.

В своеобразную сюиту выстраиваются экслибрисы М.В. Маторина, запечатлевшие шедевры древнерусской архитектуры. На одном из них изображена башня Кирилло-Белозерского монастыря, на другом возвышаются стены Кремля в Ростове Великом, с куполами церкви и башенных звонниц. На знаке для Ушенина художник запечатлел церковь в Плесе, на экслибрисе А. Ф. Вомпе — церковь в Москве в районе Зубовского бульвара, в композиции для архитектора И.М. Сокольниковой также использован фрагмент архитектурного памятника старины.

Михаил Владимирович Маторин создавал свои экслибрисы для людей, которых хорошо знал. Поэтому все знаки очень точно отражают мир увлечений владельцев. Большая часть экслибрисов художника адресована коллегам и крупнейшим московским библиофилам, с которыми Маторин был дружески связан по легендарному РОДК (Русское общество друзей книги). Не случайно, именно для них художник создал свои лучшие книжные миниатюры.

Всю жизнь Михаил Владимирович Маторин занимался также плодотворной педагогической деятельностью. И.Н. Павлов и С.В. Герасимов еще в 1922 году привлекли его к преподавательской работе.

Несколько лет Маторин преподавал искусство гравюры в художественно-промышленных мастерских печатного дела и полиграфическую графику в ряде специальных школ. Последние сорок лет жизни М.В. Маторин был профессором Московского художественного института имени В.И. Сурикова. О педагогических принципах и методах Маторина можно судить только по такому примеру: среди его учеников были Е. Н. Голяховский, Н. И. Калита, А. И. Калашников... Понятно, что профессор Маторин придерживался главного правила — помогал раскрыться индивидуальности каждого ученика и способствовал выработке своего неповторимого стиля.

**Из Петербурга пришла скорбная
весть. Убит Коля Рубцов – внук великого
русского поэта Николая Михайловича
Рубцова. Ударили в самое сердце России.**

**Выражаем соболезнование родным и
близким. Скорбим и помним. Не забудем
никогда.**

**Писатели-воложане
17 октября 2005 г.**

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

40

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
В. М. Бакуменко, Ю. М. Максин, А. А. Пошехонов, А. П. Смолин,
М. А. Полетова, М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Герцена, 36. Союз писателей.
Вячеславу Белкову

Сдано в набор *es* Подп. в печать
Заказ №

Вологда
2005

